

Мы не могли оставаться на площади все время, мы вошли в эльфийский замок... или, скорее, в нечто, похожее на здание, построенное на стороне священного дерева.

Они использовали высокие деревья в хорошем состоянии и жили в них, или, может быть, это было сложное переплетение деревьев, выглядящее, как замок...

В любом случае, это было трудно описать.

Было бы неприятно во время дождя, но король каждого поколения унаследовал, среди прочего, умение управлять погодой на эльфийской территории.

Я хотел бы изучить этот навык во что бы то ни стало.

Я ненавижу дождь больше всего на свете.

— Итак, вы нарушители границ, но есть ли у вас какое-то объяснение?

Король сидел во главе длинного стола со сложенными руками и смотрел на нас.

Кажется, он был намного спокойнее, чем раньше.

Хотя и не переставал прожигать меня взглядом.

— Но прежде, эта младшая сестра является сейчас проблемой номер один, разве нет?

Она манипулировала собственным отцом, королем, и изгнала свою старшую сестру.

Это не дошло до измены, но она должна быть наказана.

Когда я сказал это, король вдруг прищурился и улыбнулся.

— Я уже наказал Кирику. Кроме того, возможно, из-за того, что мои подчиненные слишком долго простаивали, большинство из них трусы. Для нас данная ситуация стала предупреждением. Эффект очарования спадет к завтрашнему дню, поэтому проблем не будет.

Слишком наивно.

Когда я собирался все опровергнуть, меня остановил тот, от кого я меньше всего этого ожидал.

— Акира, все уже в порядке.

— Амелия.

Она схватила меня за руку и покачала головой.

— Так происходит каждый раз. Я нежеланный ребенок. С самого начала у меня даже не было никаких ожиданий насчет статуса любимицы своих родителей.

— Что здесь происходит?

Мой голос похолодел прежде, чем я понял это.

Кирика улыбнулась, лицо короля не изменилось.

Амелия объяснила, опустив голову:

— Мы с ней близнецы. Говорят, что в этом мире близнецы не являются чем-то хорошим. Один из близнецов — или оба — принесет беду, — хотя она и не хотела быть близнецом, это было жестокое суеверие. Я нахмурился, ничего не сказав. — Во-первых, когда я родилась, мои волосы и цвет глаз полностью отличались от моих родителей. Как видишь, у Кирики светлые волосы и голубые глаза, как и у отца. Однако у меня были белые волосы и красные глаза. Цвет не имел даже малейшего сходства с матерью. Отец был тем, кто позволил той, кого следовало убить при рождении, жить. Он позволил мне, нежеланному ребенку, жить независимо от того, что говорили другие эльфы. Вот почему я благодарна.

Царь посмотрел на Амелию.

В этих глазах вообще не было никаких эмоций.

Если Амелия была нежеланным ребенком, и даже если она действительно принесла бы бедствия, не было ли ненормальным для отца думать о том, оставить ребенка в живых или нет?

Кроме того, насколько я вижу, было понятно, что царь по-настоящему любил Амелию.

Или, скорее, видно, что он без ума от нее.

Если бы он действительно не любил ее, то он бы не прибежал, только услышав, что Амелия вернулась.

Он был зол, когда Кирика пыталась убить Амелию.

Будет ли он извиниться?

Я не могу понять, что происходит в голове Амелии.

Это было не потому, что я был идиотом или кем-то еще, а потому, что ее образ жизни и образ мышления, несомненно, также отличались.

У Амелии были только негативные мысли.

— Нет, Амелия. Знаешь, каких людей я ненавижу?

Она кивнула в ответ, хотя и была смущена.

Я говорил это ей, на днях в темнице.

— Я думаю, ты сказал, что ненавидишь «людей, которые совершенны». Но при чем здесь это?

Я перевел взгляд на короля и Кирику.

— Ты говоришь, что эта девушка идеальна, но я этого не вижу. Скорее, она полна недостатков.

— Что ты сказал?! — Кирика истерично подняла голос.

Видите? Ее характер полон недостатков.

— Кроме того, ты сказала, что твои родители не любили тебя, но я думаю, что король, наоборот, чрезмерно любящий родитель. Он тебя очень любит. Вот почему я не понимаю, как ты пришла к выводу, что тебя ненавидели твои родители.

— Акира-кун, ты действительно будешь раздавлен позже.

У короля, который до сих пор тихо слушал, вздулись вены на лбу.

Ох, как страшно, как страшно...

— Я не знаю, какие у вас были обстоятельства, но сейчас это то, во что я верю.

Тот важный эльф, которого я взял в заложники — я забыл, как его зовут — был, конечно, напуган Амелией.

Уже до такой степени, что можно было сказать: его убьют, если он не убьет ее.

То же самое было и с другими эльфами.

Они всерьез излучали намерение убить.

За исключением Кирики.

Возможно, суеверие о самом нежеланном ребенке, — это не слухи, распространяемые людьми, которые видели волосы и глаза Амелии.

Однако, если это так, почему они не сказали ей?

— Но Кирика изгнала меня с помощью своего навыка, и я была предан всеми...

Как и следовало ожидать, я тоже не был экстрасенсом, поэтому никак не мог понять всего.

Однако я чувствовал, что этому была реальная причина.

Нет, в статусе было написано, что у меня есть навык ведения переговоров.

— Ах, этот беспорядок...

Внезапно Кирика, которая находилась на противоположной стороне длинного стола, взмахнула рукой.

Выражение ее лица, из-за которого казалось, что она воплощение зла, исчезло.

Только цвета их волос и глаз были разными, но поскольку они были близнецами, она действительно выглядела точь-в-точь как Амелия.

Ее личность была полной противоположностью.

Из-за изменения лица, с которым даже актриса, удостоенная награды Академии, не смогла сравниться, Амелия растерялась.

Король также вздохнул и выдвинул локоть на стол, положив подбородок на руку.

Это была та поза, которую невозможно было представить в исполнении совершенного короля.

Возможно, это был первый раз, когда эльфийка видела своего отца таким.

Амелия также была в недоумении от последующих слов:

— Как и следовало ожидать от мужчины, которого привела моя любимая дочь. Я хотел видеть, как Амелия дрожит от страха еще какое-то время.

— Отец, как и следовало ожидать, у вас ужасный характер. Моя сестра такая несчастная.

— Кирика, что это значит?

— Моя игра была идеальной.

Напряженная атмосфера внезапно рассеялась и стала неадекватной.

Я тоже не знал, что происходит.

— Что? Почему?

— Смотрите, отец, сестра дрожит.

— Ах, и вправду!

Теперь Кирика обращалась к Амелии как к своей сестре.

Король опустил подбородок и мягко улыбнулся.

— Не волнуйтесь, я объясню. Я думал, что должен рассказать тебе все в ближайшее время. И все же из-за Кирики Амелия почему-то ушла на человеческую территорию.

— Я прошу прощения за то, что так получилось. Однако это был результат действий Лиама, а не моих, ведь это он вел себя безрассудно.

Король обязался объяснить, но...

Какого черта?

<http://tl.rulate.ru/book/17173/493620>